

Он уже говорил, что она была квалифицированным солдатом. Теперь он должен был сказать, что его маленькая лиса способна служить в спецназе.

"Расслабься, будь спокойна, организуй свои мысли, говори четко и поймай ритм. Все будет хорошо. Время еще есть. Сначала прочитай информацию, которая у тебя в руке. Лидер наверняка спросит об этом". Ся Цзинюань неторопливо заметила, стараясь не давить на Е Цзянь и облегчить ее мыслительный процесс.

Иметь наставника и друга было очень важно. Они не только не помешают, но и помогут и подскажут в любой момент. Е Цзянь усмехнулась, глядя на него.

Ся Цзинюань на работе отличался от обычного Ся Цзинюаня. Несмотря на то, что сейчас он говорил мягко и нежно, в его взгляде читалось не скрываемое намерение, похожее на меч. Каждый взгляд был холодным и полным мужского обаяния.

Напротив, она могла встретить эту версию капитана Ся более спокойно. Ей не нужно было гадать, что он будет делать дальше или что он ей скажет.

Она не могла не вздохнуть: "Капитан Ся, вы так добры ко мне, особенно когда у меня есть вопросы по работе. Я чувствую себя непринужденно. Но вы легкомысленны, когда делаете перерыв. Это меня огорчает".

Фривольность? Огорчает? Это неожиданное замечание заставило рот Ся Цзинюаня дернуться. Когда это он был легкомысленным? Откуда у нее эта идея? Если бы он был действительно легкомысленным, то... он бы делал с ней все, что хотел.

О, так не пойдет. Маленькая лиса заставит его заплатить кровью и когтями.

Он сузил глаза и равнодушно сказал: "Почему ты так думаешь? Разве я сделал что-то грубое? Я не должен был, кроме того случая в конференц-зале военного округа... я не помню других".

"Ты не сделал ничего грубого, и я никогда не позволю тебе сделать что-нибудь грубое со мной. Это чувство. Это чувство, которое ты даришь мне."

Капитан Ся, не кажется ли вам... что иногда вам нравится...". Закончив читать информацию, она закрыла его и слегка нахмурилась, глядя на красивое и безупречное лицо. "Вам нравится говорить вещи, которые заставляют людей неправильно понимать. Я бы не приняла это близко к сердцу, если бы это было один или два раза. Но больше того, я чувствую, что тебе доставляет удовольствие дразнить меня".

"Это печально. Похоже, что в твоём сердце я легкомысленна и способна только дразнить тебя. Цок-цок-цок, Лисичка, твои грубые слова могут ранить людей".

Ся Цзинюань никогда не грустил. Даже в его голосе чувствовалась радость. В его черных глазах зажегся тусклый свет. Время от времени он выглядел опасным и в то же время загадочным. "Тогда не могли бы вы хорошенько подумать, почему я так себя веду?"

Цвет его зрачков был очень глубоким, как бездонный океан. Он был чрезвычайно черным, скрывающим все, так что никто не мог понять, о чем он думает.

Е Цзянь вынуждена была признать, что она не способна разгадать его. Казалось, что у нее есть ответ, но когда она все обдумала, то почувствовала, что это невозможно.

В конце концов, ее глаза замерцали, и она покачала головой. "Это сложно, и я не смею об этом думать".

"Тогда не думай об этом. Усердно учись, поступай в военное училище. Однажды, когда ты будешь в форме, я скажу тебе ответ. И еще одно: я ко всем отношусь серьезно. У меня никогда не было отношений с тех пор, как я стал разумным. Можешь не сомневаться".

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2143912>